

Человек в желтой одежде произнес:

— Хотя мастер Ло обычно был человеком с легкомысленным характером, он не был плохим. Никто не ожидал, что на этот раз его поглотил Пик, Уходящий в Облака. Но не стоит слишком печалиться. Вернитесь и продолжайте развивать свою школу. Это то, чего он бы хотел.

Главный ученик Школы Маошань кивнул, сдерживая рыдания:

— Спасибо, мастер Ли.

Сказав это, он снова заплакал.

— Не знаю, то ли гора поглотила человека, то ли человек поглотил гору. Иногда слухи не соответствуют действительности, и человеческое сердце может быть куда страшнее, — Чу Хунсю вышел из-за спины Сяо Юньцина, вздохнул, обращаясь к небу, и направился к группе людей, проходивших по дороге.

— О, хозяин Инь, куда это вы направляетесь за город?

Инь Уян опирался на поясницу, а Чу Хунсю опирался на трость. Двое встретились на улице, и в их глазах вспыхнула вражда.

Уголок рта Инь Уяна дернулся, но он не произнес ни слова, только фыркнул и хотел уйти. Чу Хунсю не упустил бы такой возможности для словесной перепалки и собирался преследовать его, но группа учеников Терема Расцветающего Снега в ослепительно белых одеждах преградила ему путь.

Он обернулся и увидел, что Бай Ле ведет оставшихся учеников, точнее, его поддерживали ученики. Его холодное лицо было покрыто несколькими ранами, голова перевязана бинтами, сквозь которые проступала кровь.

Чу Хунсю словно оказался перед грозным врагом:

— Что вы хотите? Неужели глава школы собирается на глазах у всех похитить мужчину?

Бай Ле медленно произнес:

— А если похищу, что тогда?

Группа людей посадила кричащего Чу Хунсю в карету Терема Расцветающего Снега и уехала, оставив позади только его крики, доносящиеся издалека:

— Старший брат, старший брат, спаси меня!

Его голос был полон отчаяния.

Лин Уе, который собирался войти в карету, слегка остановился, бросив взгляд на удаляющуюся карету Терема Расцветающего Снега, и произнес:

— Сам навлек на себя беду.

После этого он больше не обратил внимания на происходящее.

Примерно к вечеру, на краю кленового леса, красного как пламя, группа из Горной усадьбы

Желтых Источников обнаружила и забрала Чу Хунсю, лежащего без сознания на обочине дороги.

Казалось, он изо всех сил боролся, выпал из кареты и бежал несколько десятков ли, пока не выбился из сил.

На теле Чу Хунсю, кроме нескольких царапин и старых ран, не было новых повреждений, но он выглядел совершенно изможденным, подавленным и потерянным, сидя у окна и молча опираясь на подбородок. Временами он приходил в себя, оглядывался вокруг, словно хотел что-то сказать, но не мог, будто его разум был поврежден.

Лин Уе всегда был щедр к нему. Постукивая пальцами по подоконнику, он, казалось, размышлял, не выбросить ли этого человека, который мешал ему оставаться наедине с Сяо Юньцином. Сяо Юньцин, увидев красные и синие следы на его шее, был удивлен.

Эти следы были слишком знакомы Сяо Юньцину.

Только к закату Чу Хунсю ожил и снова обрел силы.

Едва придя в себя, он захотел поддразнить Сяо Юньцина, но заметил, что тот странно смотрит на его шею. Следуя взгляду, он опустил глаза и потрогал свою шею:

— Карета Терема Расцветающего Снега принесла неудачу, даже комаров здесь больше, чем в других местах.

Вернувшись в Горную усадьбу Желтых Источников, Чу Хунсю сделал жизнь в усадьбе более оживленной. С тех пор, как появился этот мастер саморазрушения, крики от наказаний Лин Уе не прекращались.

В этот день Цзюэ Синь представил новые секретные донесения. Лин Уе, прочитав их, бросил взгляд на Чу Хунсю, стоящего рядом:

— Ты уже месяц бездельничаешь, пора бы что-то сделать.

Чу Хунсю улыбнулся, его глаза стали похожи на полумесяцы:

— У старшего брата еды так много, что моя доля не сильно повлияет.

Лин Уе уже давно привык к его шуткам и сказал:

— В донесениях говорится, что хозяин Терема Расцветающего Снега — подделка. Настоящий хозяин Терема Расцветающего Снега — другой человек. Он настолько любит быть подчиненным, что даже стал служкой в публичном доме, и, говорят, преуспевает в этом.

Чу Хунсю, услышав слова «Терем Расцветающего Снега», почувствовал, как у него зазвенело в голове. Он с трудом нашел в себе силы и притворился разгневанным:

— Я всегда знал, что он подделка. С его грубыми манерами он, вероятно, ученик какой-то неизвестной школы, а еще осмелился выдавать себя за хозяина терема.

Лин Уе постучал пальцами по гладкому черному столику:

— Он действительно подделка. Шпионы ничего не смогли узнать о нем, его происхождение остается загадкой. Но, насколько я знаю, Терем Расцветающего Снега всегда был посланником

Обитатели у Изумрудного Пруда. Хозяин терема мог позволить кому-то открыто выдавать себя за него, и кроме одного человека, который мог приказать им сделать это, я не могу представить никого другого.

Чу Хунсю явно пошатнулся.

Лин Уе заметил это и продолжил неспешно:

— Обитель у Изумрудного Пруда — это место, равное Пику, Уходящему в Облака. Даже я не могу туда просто так войти. Ты знаешь об этом?

— Старший брат, у меня с ним вражда, — с отчаянием произнес Чу Хунсю.

— Какое это имеет отношение ко мне? — был естественный ответ.

— Я украл у него цветок-сердцеед, ты же сам приказал мне это сделать, ты забыл? Я украл его и, как ты велел, посадил на Янь Ли. Старший брат, учитывая мою преданность, можешь ли ты на этот раз не отправлять меня туда? Если я пойду, я умру.

— Если ты предан, то умереть за меня — это величайшая честь. Ты получил такую возможность, должно быть, ты рад.

Чу Хунсю с шумом упал на колени перед Лин Уе, обняв его ноги:

— Пожалуйста, не отправляй меня, я действительно умру.

— Хунсю, — Лин Уе поднял его жалкое лицо, — мне интересно, что же такого ты натворил в Обители у Изумрудного Пруда, что так боишься?

Павильон Семи Звезд в Горной усадьбе Желтых Источников был отремонтирован после недавнего восстания сороконожек, и в оружейной комнате добавились два ряда известных мечей.

Чу Хунсю, стоя перед стеллажом с оружием, долго выбирал, наконец, выбрал самый острый клинок, примерил его к своей шее, затем бросил и взял более крупный и внушительный меч, примеряя его к шее.

В дверь постучали. Лин Уе, выпив чай, спокойно сказал:

— Войдите.

Белый подол с красной отделкой упал на пол, расстелившись по нему.

За дверью стоял человек в красной одежде, стройный, с длинными волосами, рассыпавшимися по спине. Его одежда с белыми вставками на рукавах и воротнике сочетала в себе чистоту и соблазн.

Лин Уе, державший чашку, замер, глаза его сузились. Меч Чу Хунсю с грохотом упал на пол:

— Кто его одел в эту одежду демона?

— Шуан Юэхуа.

Далеко в Горной усадьбе Белого Облака Шуан Юэхуа чихнула, потерла нос и, глядя на портрет

Сяо Юньцина в красной одежде, сказала с восхищением:

— Он обратился по адресу. Кто, как не я, знает, как тебя лучше всего нарядить.

Места развлечений полны роскоши и излишеств, публичные дома и бордели встречаются на каждом шагу. Когда зажигаются фонари, улицы красных фонарей оживают.

Дом Призрачной Луны славится своими мужчинами. Юноши здесь тщательно отбираются и воспитываются с детства, чтобы удерживать сердца гостей, это место, где можно забыть о реальности.

Лю Сюй в зеленой одежде стоял наверху, наблюдая за толстыми и жирными гостями, которые смеялись и флиртовали с юношами. Он выглядел скучающим и уже собирался вернуться в свою комнату, как вдруг увидел у входа группу людей.

Человек в черной одежде, ведущий их, был невероятно красив, его холодные глаза лишь слегка оглядели окружение, и уже несколько юношей встали, готовые к флирту. За ним следовали несколько суровых охранников, очевидно, он был богатым и влиятельным гостем.

Такого мужчину Лю Сюй никогда не упускал в своей практике. Он быстро спустился вниз, но, дойдя до лестницы, увидел, как человек в красной одежде вышел из другой комнаты и сразу же прижался к гостю.

В тот же момент раздались слюнявые возгласы гостей:

— Фэй Юэ, это Фэй Юэ, он сегодня спустился.

— Кто этот богач, что смог привлечь его внимание?

— Судя по его одежде, он не из простых, нам с ним не сравниться, — жирный мужчина средних лет ущипнул своего ярко одетого юношу за задницу. — Ты ведь согласен, Лянь-эр?

«Тьфу!» Чу Хунсю с отвращением смотрел на эти грязные руки, но выдавил вежливую улыбку и тонким голосом сказал:

— Вы правы, хе-хе-хе...

Больше он не обращал внимания на мужчину, наблюдая за разворачивающимся спектаклем между двумя главными звездами — красной и зеленой.

Лин Уе обнял Фэй Юэ, несколько раз поцеловал его на глазах у всех и повел его наверх. Лю Сюй преградил им путь на лестнице, выставив Веер ивовых цветов:

— Фэй Юэ, всему свое время. Этот гость был мной замечен первым, ты должен уступить.

Фэй Юэ посмотрел на него:

— Когда и где?